

«Четвёртый брат!»

У Неподвластного Смерти чуть глаза не вылезли из орбит, когда он увидел, как Бай Юньфэй убил ещё одного его брата. Сам он в этот момент почти добрался до Хань Чуна. Последний из Богов Смерти яростно взмахнул золотым клинком, ранив Старшего Кинжала в левое плечо. Однако он не стал развивать преимущество. Вместо этого Неподвластный Смерти ринулся прямо к Бай Юньфэю, словно сорвавшаяся с тетивы стрела!

«Сдохни! Я похороню тебя вместе с моими братьями!» — взревел он, взмахивая своей золотой саблей и выпуская в сторону Юньфэя чудовищную волну энергии.

Бай Юньфэя не слишком-то волновало, насколько сильные узы связывали Четырёх Богов Смерти. Если верить Тан Синьюнь, они были преступниками, совершавшими такие злодеяния, что даже смерть вряд ли полностью искупит их вину.

«Хох, так даже ты можешь горевать? Когда ты убивал других людей, ты хоть на миг задумывался о их родных и близких?!» — юноша брезгливо поджал губы. Резко крутнув древко копья, он сбросил обмякшее тело Быстрой Смерти на землю. Затем он отдал команду Печати Катастрофы, и вокруг него замерцал оранжевый барьер.

В следующий миг волна энергии врезалась в купол, и в воздух взвилась туча пыли и комьев земли.

Впрочем, Бай Юньфэй остался совершенно невредим.

Более того, в глазах юноши вспыхнул огонёк радости. Из-за гибели братьев Неподвластный Смерти был зол, как никогда, однако эта атака явно была ощутимо слабее, чем раньше.

«Похоже, тебе уже недолго осталось...» — вздохнул Юньфэй. Он взмахнул левой рукой, и Клинок Полумесяца в его ладони завибрировал. Вторая половинка грозного оружия поднялась в воздух за спиной Неподвластного Смерти и начала вращаться, испуская леденящую душу ауру. В следующий миг зелёный клинок устремился к спине последнего из Богов Смерти.

Одновременно с этим Печать Катастрофы полыхнула багровым пламенем и также метнулась к Неподвластному Смерти, метя ему в грудь.

Бай Юньфэю и в голову бы не пришло сражаться с подобным противником, если бы он был на пике формы. После печального опыта в Куропии он уже хорошо представлял себе, на что способен Предок Духа поздней стадии.

Но к этому моменту Неподвластный Смерти демонстрировал от силы половину своих возможностей. И с Братьями-Кинжалами под рукой Юньфэй совершенно не переживал за исход боя. Разумеется, он пока не рассматривал вариант сойтись с врагом в ближнем бою.

Клинки Полумесяца и Печать Катастрофы сделают за него всю работу на расстоянии и защитят в случае необходимости.

Кланк!

Неподвластный Смерти взмахом руки отбил размытый круг, в который превратился Клинок Полумесяца, а затем отскочил в сторону. Но несмотря на попытку увернуться, Печать Катастрофы всё же краешком зацепила его левое плечо.

Раздался треск костей и болезненный вздох, однако этого было совершенно недостаточно, чтобы Неподвластный Смерти отказался от мыслей о мести.

Он снова бросился вперёд, но из-за спины Бай Юньфэя фиолетовой молнией тут же вынырнул кинжал Хань Линя. Неподвластный Смерти отклонился в сторону, чтобы атака не задела важные органы, и зигзагообразный кинжал вонзился ему в бок. Вспышка синего света – и от ранения не осталось и следа!

Вж-ж-жих! Клинок полумесяца снова устремился к противнику. Бай Юньфэй направил его на горло Неподвластного Смерти, одновременно скомандовав Печати Катастрофы ударить его в затылок.

На этот раз у Бога Смерти не было другого выхода, кроме как остановиться. Он резко бросился в сторону, чтобы избежать обеих атак.

Впрочем, оба духовных предмета практически тут же развернулись и снова устремились к своей цели.

Кланк! Хрк!

Золотая сабля встретила удар Печати Катастрофы, в то время как Клинок Полумесяца оставил глубокий, до кости, порез на теле практика. Однако и эта рана начала затягиваться практически в тот же самый миг.

Однако...

На этот раз Бай Юньфэй заметил кое-что интересное.

Скорость исцеления ощутимо снизилась, если сравнивать с началом сражения.

Мало-помалу Юньфэй получал контроль над ритмом битвы. Он то и дело плавно взмахивал Клинком Полумесяца в своей левой руке, словно дирижёр, управляющий оркестром. Юноша также мысленно управлял Печатью Катастрофы; для него это было не очень сложно. Любой

ремесленник в силу необходимости овладевает навыками микроконтроля, чтобы иметь возможность управлять кузнечным горном, пламенем и множеством ингредиентов во время создания духовных предметов.

Два духовных предмета Юньфэя то и дело наседали на Неподвластного Смерти, которому приходилось уклоняться или отбивать их мечом. Он пытался приблизиться к Бай Юньфэю, однако метрах в тридцати от юноши обнаружил, что не в силах сделать даже шаг вперёд.

Новая атака оставила ещё одну глубокую рану, нанесённую Клинком Полумесяца. Печать Катастрофы была отбита в сторону, путь к Юньфэю снова ненадолго приоткрылся, но в этот момент к делу наконец подключились Братья-Кинжалы!

Глядя на легко порхающие в воздухе Клинок Полумесяца и Печать Катастрофы, Неподвластный Смерти снова был вынужден произвести переоценку способностей Бай Юньфэя. Этот юнец был не просто проблемой, он был проблемой, от которой было не скрыться.

Даже Братьев-Кинжалов было достаточно, чтобы на равных сражаться с Богами Смерти. А с Бай Юньфэем в команде, да с гибелью его братьев ситуация выглядела катастрофически. Если бы практик не потерял голову от ярости, попытавшись достать Юньфэя, то мог бы, возможно, попытаться спастись бегством.

Однако теперь для этого было слишком поздно.

Тудум!

Печать Катастрофы врезалась в золотой клинок Неподвластного Смерти, заставив его отшатнуться на пару шагов. С другой стороны уже налетал Клинок Полумесяца, и практик уже собирался отскочить в сторону, как вдруг его глаза расширились от удивления!

Печать Катастрофы на миг вспыхнула алым, породив тонкую огненную нить! Эта нить мгновенно обвила его саблю и добралась до руки, сжав её в своих объятиях!

Дополнительный эффект +10 успешно активировался!

[+10 Дополнительный эффект: При атаке существует 10% вероятность наложить на цель "Тлеющие оковы", ограничив её подвижность на 10% на срок до 10 секунд

Откат: 1 минута]

Заметив огненную природу странной техники, Неподвластный Смерти тут же попытался устранить пламенеющие путы с помощью элементарной воды. В концепции пяти основных стихий вода подавляла огонь, так что, следуя логике, эти огненные нити должны были мгновенно распастись.

Но, к его удивлению, они даже не потускнели!

И более того...

Ш-ш-шух!

Холодный металл сверкнул в воздухе, и Клинок Полумесяца оставил новую глубокую рану на его правом плече. Неподвластный Смерти был в замешательстве. В нормальных условиях его скорости было бы более чем достаточно, чтобы избежать этого ранения!

«Я... я замедлился!» — промелькнула в его голове мысль. Он чувствовал, что с его телом что-то не так; вероятнее всего, это “что-то” было связано с этим странным огнём, опутавшим его руку, но... как эти путы могли давать такой эффект?!

Наблюдавший за ним издалека Хань Чун почувствовал неуверенность в движениях Неподвластного Смерти и, не желая упускать такую возможность, крикнул брату: «Хань Линь, Мерцание!»

Стоящий в десяти метрах от него Хань Линь в тот же миг выпустил из рук кинжал, который готовился метнуть, и достал другой, имеющий форму крыла цикады. Клинок нескольких дюймов в длину и дюйм в ширину был практически прозрачным. Хань Линь без колебаний отправил кинжал в полёт.

Точно такой же кинжал сорвался и с руки Хань Чуна.

Оба клинка были брошены со всей силы, однако ожидаемого свиста ветра не последовало. Стоило кинжалам покинуть ладони владельцев, как они тут же... исчезли!

Бай Юньфэй с любопытством поднял брови. Когда кинжалы растворились в воздухе, что-то на самой грани восприятия заставило юношу повернуть голову в сторону Неподвластного Смерти.

Естественно, последний ни на секунду не выпускал из виду братьев и их кинжалы. Он принимал во внимание траекторию и скорость клинков, чтобы рассчитать путь для уклонения, однако на этот раз кинжалы просто испарились!

«Что за...» — только и успел сказать Неподвластный Смерти, когда две вспышки зелёного света возникли прямо перед ним. Кинжалы вынырнули из ниоткуда, словно призраки, без какого-либо предупреждения. Один был нацелен в сердце, а другой — в горло!

Зрачки практика сжались от шока. Он резко дёрнул головой, пытаясь пропустить мимо второй кинжал мимо себя. Клинок краем лезвия скользнул по шее, самую малость не задев артерию!

Кхрк!

На второй кинжал внимания у Неподвластного Смерти уже не хватило. В результате клинок вонзился ему в грудь, прошил тело насквозь и вылетел из спины. Последний из Богов Смерти побелел лицом, ощущая, как утекает из него жизнь. На месте повреждений в который уже раз засияла синева элементарной воды. Практик сконцентрировался, и обильный поток энергии омыл практически смертельную рану в груди.

Как и раньше, живые ткани начали стремительно срастаться, но к концу процесса Неподвластный Смерти был уже весь в поту.

Но прежде чем он успел порадоваться тому, что чудом избежал смерти, новое развитие событий заставило его измениться в лице.

Прямо возле себя он заметил скрытое в яростном огненном ореоле угрожающее остриё копья, метившее ему прямо в грудь!

Предыдущий эпизод заставил Неподвластного Смерти полностью сконцентрироваться на исцелении, чем, разумеется, не мог не воспользоваться Бай Юньфэй. Задействовав Волновую Поступь на максимум, он молнией метнулся к практику и атаковал Троекратным Выпадом!

Последний из Богов Смерти, не имея уже времени на уклонение, мог лишь судорожно вскинуть меч, надеясь, что успеет заблокировать страшный удар.

Дзен-кин!

Язык Пламени пронзил золотой клинок насквозь и глубоко вошёл в плоть практика. Неподвластный Смерти подался назад, собираясь разорвать дистанцию, но...

БАМ!

Прямо на глазах Неподвластного Смерти ореол элементарного огня вокруг копья внезапно просто взорвался. Его золотой клинок разнесло на множество кусочков, которые в мгновение ока превратили грудь практика в кровавое месиво!

Дополнительный эффект +10 Языка Пламени был успешно активирован!

Взрывная волна оторвала Неподвластного Смерти от земли и подкинула в воздух. Ещё в полёте изо рта практика вырвался целый фонтан крови. В глазах мужчины застыло ошеломление, а сгустки элементарной воды, словно живые, отчаянно пытались залатать его тело, однако на этот раз повреждения были слишком суровыми. Исцеление всё же происходило, и довольно быстро, однако не мгновенно, как раньше.

Бух! Новый громкий хлопок заставил последнего из Богов Смерти рефлекторно вскинуть голову. Там, над головой, он заметил фигуру Бай Юньфэя, который внезапно взмыл в высоком прыжке. Багровое копьё уже исчезло из рук юноши, а на смену ему пришло новое оружие: длинный, под два метра, клинок, словно сотканный из застывшего пламени. Этот огненный меч завис над запястьем Юньфэя, словно продолжение его руки, а в следующий миг обрушился на Неподвластного Смерти!

Оружие практика было уже сломано, сам он находился в воздухе, тогда как раны до сих пор не затянулись – как можно было увернуться в таких условиях?

«Не-е-е-ет!!!»

Отчаяние затопило сознание последнего из Богов Смерти; он испустил, наверное, первый и последний в своей жизни крик сожаления. А затем слабеющий синий свет вокруг практика утонул во вспышке яростного огня...

<http://tl.rulate.ru/book/298/317462>